

Накануне 21-го столетия. Взгляды российских и американских философов. Под ред. Уильяма С. Гея и Т.А.Алексеевой. (William Gay and T.A. Alekseeva, eds. *On the Eve of the 21st Century: Perspectives of Russian and American Philosophers.* Savage, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 1994. 278 pp.) – *Canadian Philosophical Review.* – 1994, August, vol.,XIV, No. 4. pp. 254-256.

Отчуждение между Россией и Америкой постепенно начинает исчезать. Одним из признаков этого является первая совместная книга американских и российских философов, посвященная глобальным вопросам современности. Как пишет во Введении один из редакторов книги У. Гей, было не просто издать такой сборник, однако благодаря усилиям самого Гея и редактора с Российской стороны Т. Алексеевой они все-таки сумели собрать "под одной крышей" весьма авторитетных философов и выполнить свой совместный проект. В книге разбирается четыре темы: 1) Статус политического реализма; 2) Будущее ядерного устрашения и альтернативные подходы к проблеме безопасности; 3) Перспективы для левых и для России после "холодной войны"; 4) Традиционные и новые ценности внутри Российского общества.

1. Авторы единодушны в критике Realpolitik, которая по их мнению, лишена моральных оснований. Об этом пишут Лаура Каплан и Джозеф Кункель. Канадский философ Боб Литке полагает, что сила, которая является основой Realpolitik, может уничтожить нас самих, и в противовес концепции силы предлагает создать общую теорию ограничений (с. 76). Но если для американцев эта критика стала традиционной, то для российских ученых сама по себе проблема морали в политике является новой темой. Поскольку со школьной скамьи мы знали, что "политику в белых перчатках не делают" (Ленин). Да и современные политики (Ельцин, Руцкой и др.) пока не задумываются о морали. Тем отраднее видеть, что об этом задумались российские философы, например, И. Кравченко, беря себе в союзники Гоббса и Лео Штрауса (versus Карл Шмитт).

2. Эта же тема затрагивается при обсуждении проблем теории ядерного устрашения. По мнению Н. Юлины, истоки теории и практики полагания на ядерную силу коренятся в "агрессивной природе" человека, теоретически обоснованной еще в концепциях социального дарвинизма и политической рациональности Гоббса. Однако эта теория не учитывает, что "инстинкт выживания... охватывает не только эгоистическую борьбу за власть, но также и альтруизм, совместное сотрудничество и жертвования" (с.106). Развитие именно этих свойств человеческих существ дает

повод для оптимизма в деле запрещения ядерного оружия. Другой Российский философ, В. Степин, выдвигая концепцию "техногенной" цивилизации, призывает к поиску не использования силы, что, по его мнению, не "является мечтой, а представляет собой парадигму для выживания человечества" (с. 147). Любопытные идеи для решения той же самой проблемы выдвигает У. Гей. Теорию "военной обороны" он предлагает заменить концепцией "гражданской обороны", доказывая, что она не менее эффективна с точки зрения защиты безопасности, чем первая. (с.124–129).

3. Проблема будущего социализма рассматривается В. Мерзуевым. Он полагает, что социализм как совокупность взглядов не должна быть обязательно связана с большевистской практикой социализма в СССР. Социализм, как и либерализм, преломляясь в политике в проблему "свободы и равенства", имеют похожие исторические корни. По его мнению, существуют все основания для того, что "настоящий социализм еще должен только родиться". Еще более радикален Дик Ховард, анализирующие тесные взаимосвязи между демократией и тоталитаризмом. Опираясь на практику "левых" 60-х годов и теоретические концепции Маркса и Розы Люксембург, он пишет: "Тоталитаризм не есть нечто вне демократии; он имманентно присущ логике демократии..."(с. 187). В то же время он хорошо показывает изъяны той и другой системы. Но поскольку марксовская концепция общества также включает демократию, то она, также как общество рыночной экономики имеет все права на существование. В статье Т. Алексеевой разбирается очень актуальная тема русского национализма на фоне сравнения Российской империи и социалистической империи – СССР. Главная проблема, возникшая после распада бывшего Советского Союза, является проблема "идентификации" русского народа, которая и послужила всплеском различных националистических течений внутри российского общества. Будущее России ныне зависит от того "какой тип национализма будет преобладать?" (с. 209). Сама она не отвечает на этот вопрос, но хотелось бы надеется, что возобладает демократический национализм.

4. Л. Митрохин фокусирует свое внимание на традиции христианства в русском обществе, которая сохранялась даже в период социализма. По его мнению, христианство сохранится "как база будущей культуры" (с. 238), но он будет дополняться "космизмом" – универсальными представлениями о космосе, земле и человечестве, имеющими давнюю традицию в России. Джон Стерба, прочитавший немало лекций в России и в Латвии, к своему удивлению обнаружил, что проблема феминизации практически не волнует женщин этих стран, хотя их положение значительно хуже, чем женщин на Западе. Правда, он считает, что какой-то процесс в

этом направлении начался. Возможно это и так, но я лично сомневаюсь, что он будет развиваться, по крайней мере, в России. У меня здесь нет места для изложения своих взглядов на этот счет, но хотел бы только выразить надежду, что русские женщины сохраняют свою женственность и сопутствующую ей красоту и избегают сомнительной участи быть похожими на андрогенов, при виде которых (например, в "Стар трек") так и хочется воскликнуть: О, боже! До какого уродства может довести себя человек?! Кстати сказать, самым главным достоинством этого сборника является то, что практически каждая статья провоцирует полемику, желание возразить. А это главное в любой научной работе.

Alex Alraf, British Columbia University

26.09.2012

PS Эта рецензия была написана мной в 1994 г. в пору моего жития в Канаде. В то время, судя по рецензии, я еще питал иллюзии относительно «либеральных ценностей» и прочей буржуазной чепухе. В настоящее время я не оставил бы камня на камне от этой книги, русские авторы которой к тому же стали моими идеологическими врагами.